

Ф.М. Бейли

**МИССИЯ
В
ТАШКЕНТ**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

МОСКВА

2013

УДК 63.3(2У)
ББК 94(575.1)
Б41

Бейли Ф.М.

Б41 Миссия в Ташкент. — М.: Языки славянской культуры,
2013. — 384 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0620-5

Книга британского подполковника Фредерика Маршмана Бейли, кавалера ордена Индийской империи (С.И.Е.), написанная им о его дипломатической и разведывательной миссии в советском Туркестане в Ташкенте, а также в Бухарском эмирате в период с лета 1918 года по январь 1920 год. А также его секретный отчет своему руководству об этой миссии, написанный им после возвращения из советского Туркестана.

ББК 94(575.1)

Mission to Tashkent

by Lt.-Col. F.M. Bailey, C.I.E.

Bailey, F.M. (Frederick Marshman), 1882 — 1967
Originally published: London, Jonathan Cape, 1946

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0620-5

© Бейли Ф.М., 2013
© Перевод А. Михайлова,
2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	5
Глава I	
Из Персии в Кашгар	13
Глава II	
Из Кашгара в Ташкент	27
Глава III	
Ташкент	33
Глава IV	
Условия в Ташкенте	49
Глава V	
В одиночестве	59
Глава VI	
Арест	70
Глава VII	
Я исчезаю	83
Глава VIII	
В горы	94
Глава IX	
Пасека	104
Глава X	
В Троицком	114
Глава XI	
Возвращение в Ташкент	126
Глава XII	
Снова Ташкент	134
Глава XIII	
Местный большевизм	143

Глава XIV	
Весенняя активность	157
Глава XV	
Летние трудности	168
Глава XVI	
Назад в горы	178
Глава XVII	
Ташкентские дела	193
Глава XVIII	
В Каган	211
Глава XIX	
В Бухару	233
Глава XX	
Бухара	243
Глава XXI	
Планы отъезда	254
Глава XXII	
В пустыне	263
Глава XXIII	
Через Мургаб	276
Глава XXIV	
Приграничный Скирмиш	283
Глава XXV	
Спасение в Мешхеде	291
Приложение 1	
Послесловие от автора	299
Карты маршрутов	309
Приложение 2	
Отчет Кашгарской миссии, 1918 — 1920	311
Указатель имен и терминов	351
Иллюстрации	359

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Нет ничего хуже, чем жить
в эпоху великих перемен

Конфуций

Предлагаемая вашему вниманию книга «Миссия в Ташкент» была написана английским военным, дипломатом и разведчиком Фредериком Маршманом Бейли. В книге он описывает свое пребывание в Ташкенте в течение приблизительно одного года — с лета 1918 по осень 1919 года. Для мировой истории, истории России, истории народов Средней Азии и истории города это было время грандиозных, великих перемен. В этот период времени успела закончиться Первая мировая война, на просторах бывшей Российской империи разгоралась кровопролитная Гражданская война, британские войска вторглись на территорию бывшей Российской империи в районе Ашхабада, оказав вооруженную поддержку антисоветским силам в регионе и вступив в прямое столкновение с войсками Туркестанской Советской Социалистической республики — с Красной армией. Таким образом, по-видимому, впервые со времени Крымской войны, русские и английские солдаты стреляли друг в друга, в это же время в Ташкенте произошел антисоветский мятеж, целью которого являлось отстранение от власти большевиков.

Английский разведчик, находясь в Ташкенте, мог лично наблюдать все великие перемены, происходящие в столице обширнейшего региона, называвшегося тогда Туркестан. Стоит добавить, что он был не просто сторонним наблюдателем происходящего, но и активным игроком в этой многоходовой игре, шедшей на просторах южных окраин бывшей Российской империи. Советские историки, впрочем, в своих работах придавали фигуре Бейли даже гораздо большее значение, чем, по-видимому, было на самом деле, приписывая ему чуть ли не все «заслуги» в деле организации широкого антисоветского и антибольшевистского сопротивления на просторах Русского Туркестана. Однако только сейчас у русского читателя появилась возможность узнать не только ангажированное мнение советской стороны по этому вопросу, но и стороны противоположной, в данном случае мнение английского офицера, разведчика, по сути классического участника грандиозного противостояния двух великих империй своего времени — Британской и Российской, получившего в литературе название «Большая игра».

Интересно, что свою книгу Ф. М. Бейли начал писать в 1924 году, но разрешение на ее публикацию, он смог получить от Форин офис только в 1945 году. Это было связано с тем, что многие факты, приводимые в ней, были слишком болезненно ранимы для британско-советских отношений. И даже почти через тридцать лет после событий, описанных в книге, автор не приводил подлинных имен многих героев своего повествования, чтобы обезопасить их от гнева советских властей.

Впрочем, в совершенно секретном докладе¹, написанном им для своего руководства вскоре после своего возвращения из Советской России, Бейли раскрывает подробности своего общения с руководством антибольшевистской организации русского Туркестана, и о своих попытках получить финансирование для них. Сегодня этот доклад рассекречен, и с 1970 года его может посмотреть в Библиотеке Индийского офиса в Лондоне любой желающий. Этот доклад переведен на русский язык и включен в качестве приложения в данное издание книги Бейли «Миссия в Ташкент». Информация из этого доклада позволяет снять завесу тайны с некоторых фактов и имен, оставшихся скрытыми под псевдонимами в книге Бейли.

Впрочем, не только это делает книгу английского разведчика столь интересной. Хотя она и является одной из самых интересных книг, написанных о работе разведчика, великолепной приключенческой историей, но все-таки даже и не это, или не только это является самой привлекательной ее чертой. В этой книге, что не так уж и часто встречается в произведениях такого рода, бесспорно очень привлекательна по-человечески доброжелательная манера изложения ее автора. О каких бы людях или событиях ни писал Бейли, он не скрывает своего хорошего отношения и людям и к краю, который он описывает. И описывает это он с замечательным чисто английским юмором, делающим эту книгу вдвойне привлекательной для читателя. И возможно, именно это и будет для кого-то самым интересным в этой остросюжетной приключенческой истории.

Некоторые специфические термины в своей книге автор приводит на русском языке в транскрипции на латинице, например *юрта*, *лепешка*, *шапшлык*, *арба* и т.п. Такие слова в оригинале у автора выделены курсивом, при переводе на русском языке в тексте книги они также даются курсивом.

В своей книге «Миссия в Ташкент» Ф. М. Бейли, описывает лишь короткий период своей жизни, этой весьма интересной и насыщенной приключениями биографии. Поэтому представляется, что многим читателям книги интересно узнать о личности автора немного больше.

Фредерик Маршман Бейли родился 3 февраля 1882 года в Лахоре в Британской Индии (в настоящее время это город в Пакистане) в семье британского офицера, которого тоже звали Фредерик. Свое образование Эрик, которого так звали родственники и друзья, чтобы не путать его с отцом, получил в элитных учебных заведениях Великобритании — в школе Веллингтон и военном училище Сент-Хёрст. Затем он начал свою службу в индийской армии в качестве младшего офицера. Имея прекрасные лингвистические способности, он овладел рядом азиатских языков, что позволило ему быть неопенимым членом многих исследовательских британских экспедиций в Азии. Так, например, в 1904 году он в качестве офицера, владеющего тибетским языком, побывал в запретном тибетском городе Лхаса в качестве члена экспедиции полковника Френсиса Янгхазбенда, посланной лордом Керзоном. Позже он совершал исследовательские поездки в неизвестные европей-

¹ Текст этого доклада на русском языке приводится в качестве приложения в данной книге.

цам районы Тибета и Китая, где он собрал уникальные коллекции птиц, бабочек и растений, в том числе из одной такой экспедиции он привез образец неизвестного ранее гималайского голубого мака, который впоследствии был назван его именем. За эти исследования накануне Первой мировой войны Бейли был награжден наивысшей наградой Британского Королевского географического общества — Золотой медалью.

Умный, образованный, настойчивый и находчивый молодой офицер был по достоинству оценен политическим руководством в правительстве британской Индии и переведен на службу в Индийский политический департамент, занимавшийся в том числе и вопросами политической разведки, являвшейся в те годы составной частью англо-русского соперничества — «Большой игры», которое получило такое образное название с легкой руки одного из ее участников — офицера британской секретной службы Артура Конноли, упоминаемого Бейли в своей книге, и введенное в широкий оборот другим известным британским писателем Редьярдом Киплингом.

В период между 1905 и 1909 годами Ф. М. Бейли занимал должность британского торгового агента в Гаянце, являвшейся прикрытием для политической разведки в южном Тибете. В 1911 году он входил в качестве офицера разведки в состав Британской военной экспедиции в северном Ассаме. В 1914 году капитан Бейли был удостоен престижнейшей медали МакГрегора, названной в честь бывшего главы разведки Индийской армии, за исследовательский вклад в дело обороны Индии.

Летом 1914 года Бейли находился в отпуске в Шотландии. За свои выдающиеся заслуги он был посвящен английским королем Георгом V в кавалеры ордена Индийской империи и прочитал лекцию в Королевском географическом обществе о своих путешествиях по Тибету и Центральной Азии. В августе 1914 года, после начала Первой мировой войны, он вернулся на военную службу и отправился во Францию с Индийским Экспедиционным корпусом, где командовал индийскими стрелками, будучи офицером, говорящим на языке урду. После осложнения, вызванного ранением в руку немецким снайпером, он был эвакуирован в госпиталь в Англию. После выздоровления Бейли был послан с частями Индийской армии — с 1-м и 5-м отрядом непальских Гуркхов в Галиополи, где он был дважды ранен в обе ноги. После чего он опять побывал в госпитале в Лондоне. После выздоровления в этот раз он был послан на службу на Северо-Западную границу Индии, где его задачу входило отслеживать и противодействовать попыткам турецких и немецких агентов вести антибританскую пропаганду среди местных афганских пуштунских племен. Некоторое время спустя он в качестве офицера разведки был переведен на службу в Шустар — маленький провинциальный город как будто бы нейтральной Персии.

Здесь тоже шла война, но совершенно другого типа. Это была тайная война между британскими и германскими офицерами разведки за сердца и умы правительства Персии и ее населения. Если тогда англичане изо всех сил старались удержать Персию от вступления в войну, то немцы и их союзники турки изо всех сил пытались втянуть ее в войну против Великобритании. Они пытались убедить правительство Персии послать своих солдат в Индию под командованием немецких офицеров, чтобы освободить там мусульман от британского господства. Немецкие агенты

попытались также втянуть и эмира Афганистана в подобные авантюры, рассчитывая с помощью воинственных афганских племен проложить себе дорогу, ведущую в Индию. Но если эмир Афганистана ясно давал понять, что он не собирается участвовать в подобного рода предприятиях, то в Персии проводимая немецкими агентами работа оказалась более действенной, и англичанам пришлось ввести на территорию Персии войска для охраны интересов Британского содружества, и некоторое число британских офицеров в результате такого рода действий даже было убито, ранено или похищено пронемецки настроенными племенами.

После произошедшей в феврале 1917 года революции в России, начавшегося вслед за этим разложения русской армии и особенно после захвата осенью 1917 года власти в стране большевиками, весьма эффективно прекратившими борьбу русской армии с Турцией и Германией, обстановка на восточном театре военных действий Первой мировой войны резко изменилась в пользу Германии и ее союзников.

Брешь, открывшаяся по всему восточному фронту Первой мировой войны в результате прекращения русской армией борьбы с центральными державами, теоретически позволяла германо-турецкой армии выйти на границы с Индией, тем самым угрожая интересам Великобритании с совершенно неожиданной стороны. Турки угрожали захватить жизненно важный нефтяной город Баку на Западном побережье Каспийского моря. Оттуда они могли легко переместить свои войска по Каспийскому морю в порт Красноводск на Восточном побережье Каспия, где начинала свой путь Закаспийская железная дорога (в тексте книги Бейли именуемая, как это было принято у англичан — Транскаспийская железная дорога), идущая через пустыню к Ашхабаду, Бухаре, Самарканду и Ташкенту. Таким образом, в случае овладения противниками Великобритании этой железной дорогой, они легко могли перебросить на Восток достаточное количество войск для захвата Афганистана, а затем и Британской Индии.

Но даже в случае предотвращения взятия турецко-немецкими войсками Баку и захвата ими Красноводска и Закаспийской железной дороги, в Средней Азии существовала и другая опасность, угрожающая интересам Великобритании в Индии. Во время войны в Средней Азии в лагерях для военнопленных, расположенных вокруг Ташкента, находилось тысячи военнопленных — австрийцев и немцев. Выйдя из войны, большевики освободили их, хотя не имели возможности вернуть их домой и предоставили их самим себе. Стали циркулировать слухи, дошедшие и до политического руководства Индии, что бывшие военнопленные немецкие офицеры, находящиеся в Средней Азии, предпринимали попытки сколотить из бывших военнопленных вооруженные отряды для использования их против Британской Индии.

Среди задач, поставленных руководством перед Бейли, когда оно посылало его с миссией в Ташкент, стояли задачи выяснить намерения как немцев, так и большевиков относительно их планов в отношении Афганистана и Индии и во что бы то ни стало прекратить их экспансию в этом направлении.

Позже, когда война союзников по Антанте с Турцией и Германией на Западном фронте практически завершилась, опасность вражеского продвижения на восток вдоль Закаспийской железной дороги или

через Персию в Афганистан и Индию устранилась. Однако опасность для Индии со стороны немецких и австрийских военнопленных в Туркестане сохранялась, а кроме того, появилась и усиливалась враждебность большевиков в Ташкенте по отношению к Великобритании и ее интересам в Индии.

Таким образом, к моменту, когда Бейли с двумя своими товарищами, британскими офицерами, майором Стюартом Блейкером и майором Перси Эйтертоном, готовился к путешествию в русскую Среднюю Азию, сложилась весьма непростая обстановка.

В конце концов Бейли оказался в Ташкенте один и в течение более шести месяцев он, подвергаясь смертельной опасности, хладнокровно играл в кошки-мышки с секретной полицией большевиков, носившей название ЧК.

Вполне понятно, что вести подобную игру со столь опасным противником даже такому талантливому игроку, как Бейли было не под силу одному, без какой-либо поддержки со стороны. И такую поддержку ему оказывали, порой совершенно бескорыстно, с огромным смертельным риском для себя многие жители Ташкента. Об этом Бейли достаточно много и подробно пишет в своей книге. Большинство имен этих людей скрыто автором под псевдонимами, так как многие из них оставались в Ташкенте, и раскрытие их подлинных имен могло навлечь на них репрессии со стороны советских властей.

Для русского читателя эта сторона книги Бейли интересна и ценна особенно, так как в советских книгах тот период русской и советской истории описывался достаточно тенденциозно и однобоко, и о каком-то подпольном сопротивлении установившемуся большевистскому режиму в советский период было известно очень мало. Особенно мало известно было о таком сопротивлении в Ташкенте, где репрессии советских властей по отношению к своим противникам были очень жестокими, особенно после январских событий 1919 года, и людей, способных рассказать о периоде того времени не с точки зрения советской власти, практически просто не осталось.

Весьма интересен рассказ Бейли о своем путешествии из Ташкента в Бухару, описание нравов, царящих в бухарском обществе накануне его падения под ударами советских революционных сил под командованием М. В. Фрунзе. Очень занимательна и та часть книги Бейли, в которой он описывает свое путешествие по пустыне, которое само по себе достаточно интересно с точки зрения поведения людей в экстремальных условиях пустыни.

После своего успешного возвращения из большевистской России Бейли уехал в отпуск домой в Великобританию, где он женился на Ирме Козенс-Харди, принадлежавшей к аристократической семье. Затем он вместе с женой вернулся в Индию, где продолжил свою работу в Индийской политической службе, сначала служащим в Сиккиме, отвечавшим за Тибет и Бутан, затем в качестве резидента в Кашмире и, наконец, в качестве британского министра в Непале.

У супругов Бейли не было детей. В 1938 году он с женой вернулся в Великобританию, в Норфолк. Здесь он много занимался своей коллекцией бабочек, ставшей знаменитой, которая сейчас находится в музее в Нью-Йорке. Так же, будучи любителем собак, Бейли после своего воз-

вращения в Европу, завез на Британские острова новую породу собак, выведенную в Тибете. Эта порода называется Лхаса Апсо, что в переводе с тибетского дословно значит «бородатая собака из Тибета». Бейли в этот период не только был активным собаководом, но и принимал участие в выставках собак, где являлся неизменным судьей в жюри.

К началу Второй мировой войны Бейли был уже достаточно пожилым, чтобы участвовать в боевых действиях на фронте, но он помогал своими советами и рекомендациями организаторам одного из партизанских формирований Черчилля, которое планировалось использовать для войны против нацистов в случае оккупации ими Великобритании. Затем Бейли служил в качестве личного посланника короля Великобритании и, находясь в Соединенных Штатах, перевозил секретные депеши между посольствами Великобритании в Центральной Америке и Вашингтоном.

Помимо этой книги Бейли также были написаны еще две книги, в которых он описывал свои путешествия по Тибету.

Фредерик Маршман Бейли умер в апреле 1967 года в возрасте 85 лет в деревне Стиффки в графстве Норфолк. Посвященный ему некролог в газете «Таймс» предварялся заголовком: ПОЛКОВНИК Ф. М. БЕЙЛИ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ.

В глазах своих соотечественников Бейли всегда выглядел, безусловно, героем, в глазах советских историков — злостным врагом советской власти.

В течение почти семидесяти лет в советских источниках он изображался неким британским супершпионом, посланным в Ташкент, чтобы свергнуть там большевистское правительство, шпионом, который снабжал контрреволюционеров деньгами, оружием, советами и поддержкой.

Следует отметить, что внимательное прочтение воспоминаний Бейли и в особенности его секретного доклада своему правительству к такому выводу не приводит. Скорее возникает впечатление о высоко нравственном человеке, во всех случаях дающем оценку тем зверствам, свидетелем которых ему пришлось быть, однако дистанцированном от местной политической жизни и лишь точно исполнявшем профессиональный долг в отношении своей страны. Более того, описание общения автора как с большевиками, так и с представителями других политических течений того времени, позволяет сделать вывод об объективности его оценок их чисто человеческих качеств.

Сейчас из исторического далека многое видится иначе, и русскому читателю, в том числе воспитанному на советских учебниках истории, будет, безусловно, интересна эта совершенно необычная книга. Это рассказ очевидца трагических страниц русской истории, находившегося в лагере противников большевиков, но при этом остающегося отстраненным от участия в политической борьбе и сохранившего холодный ум и способность к непредвзятому анализу увиденного.

По вполне понятным причинам других подобных очевидцев литература на русском языке знает немного. Так же понятно, почему эта книга была практически неизвестна читателям, жившим в Советском Союзе. Возможно, по этим причинам для русскоязычного читателя эта книга сейчас даже более интересна, чем для современного англоязычного читателя.

Анатолий Михайлов

Моей жене

ИЗ ПЕРСИИ В КАШГАР

Однажды, в марте 1918 года, находясь в Шуштаре, в провинции Арабистан в Южной Персии, я получил удивительную телеграмму: нахожусь ли я в добром здравии, чтобы предпринять долгое и опасное путешествие? Я ответил утвердительно. Затем меня спросили: готов ли я отправиться в Кашгар, в Китайский Туркестан, предварительно побывав в Индии, чтобы получить точные распоряжения относительно того, что я должен буду делать?

Я был чрезвычайно рад покинуть Шуштар. Я принял должность от своего предшественника, ставшего объектом кровной мести, и три убийцы за несколько дней до того прибыли в город, чтобы подготовить покушение на меня. Узкие улицы города делали совершение такого убийства чрезвычайно удобным делом. Я был единственным европейцем в этом месте. Здесь было только три других человека, говорящих по-английски: первый — мистер Мустафи — персидский вице-губернатор, второй — мой персидский клерк, третий — армянин телеграфист. К последнему я испытывал некоторую симпатию. Он и его семья подвергались турецким гонениям, и его единственным желанием было убивать турок. Когда он спасся и присоединился к нам, он рассказал, что будет помогать в убиении как можно большего числа турок, совершенствуясь в своей профессии телеграфиста. В конце концов, он оказался в Арабистане, где за много миль от этого места не было вообще ни одного турка. Персидский губернатор Викар-ул-Мулка был замечательный человек. Он немного говорил по-французски, и мы стали вскоре большими друзьями.

Я добрался на машине по реке до Басры, где передал свои обязанности капитану Фрэйзеру. Вместе с другими своими делами я передал ему и мою кровную месть. В конце концов убийцы, уставшие от своей охоты, отказались от своей затеи

в обмен на гарантии их жизнью и отбытие срока тюремного заключения. Я подобрал пароход до Карачи, откуда я добрался до Дели и Симла и, получив детальные инструкции, подготовился к своему долгому путешествию. Я, конечно, не предполагал, что оно займет у меня двадцать один месяц и пройдет из Кашмира через Китай и Русский Туркестан в Персию и закончится на Белуджистанской границе, прежде чем я вернусь в Дели. Я прибыл в Китайский Туркестан в дежурную миссию. Она состояла из двух офицеров, майора П. Т. Этертона, совершившего несколькими годами ранее замечательное путешествие через Памир до Сибирской железной дороги, и майора Блекера, который в 1914 году путешествовал из Индии в Кашгар и оттуда до российской железной дороги и далее в Англию. У нас была также небольшая группа проводников, состоящая из джамадара¹ и младшего гражданского министерского служащего во главе с Абдул Рахимом Шахзода² последнего бека³ Коканда. Он являлся родственником правителя одного из Среднеазиатских ханств, свергнутого русскими и поселившегося недалеко от Пешавара. У меня были некоторые сомнения в том, надо ли брать с собой Шахзода, так как боялся могущих возникнуть осложнений из-за его династических связей в Ферганской области — названном так русскими в бывшем Кокандском ханстве; однако трудности поиска подходящей кандидатуры со знанием тюркского языка на замену были непреодолимыми. Я произвел впечатление на него важностью поддержания в тайне его происхождения, но без успеха для дела, так как вскоре после нашего прибытия в Кашгар он часто представлялся как «шахзода сахиб», то есть «господин принц». В конце концов, поэтому я не взял его с собой в Россию, а заменил его Хан Сахиб Ифтекар Ахмадом — старшим клерком Генерального консула Кашгара, которым сэра Джордж Макартни произвел замену в моей диспозиции. Хан Сахиб был квалифицированный, надежный и полезный человек, хорошо разбирающийся в местных делах и говорящий свободно по-тюркски. Его языковые способности в конечном счете и дали ему возможность выбраться, замаскировавшись, из Русского Туркестана без больших трудностей.

¹ Джамадар — младший офицер-туземец в англо-индийской армии (Примечание переводчика).

² Шахзода — принц, наследник престола (Примечание переводчика).

³ Бек — туземный наследный правитель какой-то области ханства в Туркестане (Примечание переводчика).

После получения мною инструкций в Симле мы проследовали в Кашмир. На нашем пути через Равалпинди мы остановились вместе с 39 батальоном Королевских Гархвалских стрелков, и я был рад найти здесь старого друга — тибетца по имени Гонгкар, служащего лейтенантом. Когда во время службы я путешествовал по Тибету, то однажды встретился с отцом Гонгкара в юго-восточной части страны, а его самого видел еще мальчишкой в Англии. Он получил образование в Рэгби. К сожалению, он умер вскоре после своего возвращения в свою собственную страну.

Апрель 1918 года застал нашу партию в Сринагаре за подготовкой к путешествию через снега в Гилгит и Памир. Нам было рекомендовано сохранять секретность относительно цели нашего путешествия, однако в Сринагаре выполнять эту рекомендацию было невозможно, так как оснащалась большая группа для перехода в то время года, когда даже обычная маленькая группа охотников вызывала бы к себе повышенное внимание. Возможно, я тогда не понимал, как уклоняться от наивных вопросов. Один местный житель спросил меня как-то, сколько кули⁴ мы берем с собой, и когда я ответил «около ста шестидесяти», он промолчал бесстрастно, а несколькими годами позже он сказал мне, что сразу понял, что это должно быть совершенно секретное дело.

Мы покинули Сринагар 22 апреля 1918 года на повозках, оборудованных крытыми каютами, и обычным путем проследовали в Гилгит. Чтобы избежать трудностей размещения в дороге, мы путешествовали тремя группами, каждая под командованием офицера. Я надел свои лыжи и немного попрактиковался в лыжной ходьбе на снежных склонах перевала Трегбол, и на следующий день преодолевал по пять миль за переход. Бурзил был занесен глубоким снегом, и мы задержались здесь вследствие снежной бури. Днем, 2 мая, я преодолел перевал, мы вышли ночью в час пятнадцать, чтобы воспользоваться тем, что снег хорошо промерз. После восхода солнца, когда поверхность снега стала мягче, я надел свои лыжи и отправился в восхитительный лыжный поход в Бурзил Човки, прибыв туда на пять часов раньше остальных.

Необходимо немного рассказать о нашем путешествии в течение пяти последующих дней. Мы выступали обычно в пять

⁴ Кули — местные жители-носильщики (Примечание переводчика.)